

Актуальные проблемы правоприменения правила об имущественном иммунитете на жилое помещение в процедуре банкротства

К.С. Данилов

заместитель председателя Московской коллегии адвокатов «Альфа», адвокат, преподаватель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

М.К. Стоянова

частнопрактикующий юрист (г. Москва)

И.В. Низовцев

частнопрактикующий юрист (г. Москва)

Кирилл Сергеевич Данилов, advokatdaniilov@hotmail.com

Вступая в правоотношения, каждый из участников гражданского оборота рассчитывает, что стороны правоотношений будут действовать добросовестно по отношению к друг другу, а обязательства будут исполняться надлежащим образом (п. 5 ст. 10, ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ). Бесспорно, в конечном счете подобные расчеты могут не соответствовать реальному положению дел. В случае если кредитор не может получить удовлетворение за счет ординарного предоставления¹, то зачастую внимание кредитора обращается на имущество, которое имеется у должника. При этом гражданин-должник в качестве ликвидного актива может иметь только единственное жилое помещение. На этом этапе развития правоотношений имеются предпосылки для формирования правового конфликта между кредитором и гражданином-должником.

Так, по определению А.Б. Степина², под правовым конфликтом в наиболее общем виде следует понимать следующее: «правовой конфликт является межотраслевым понятием, основанным на реализации субъ-

ективных прав и обязанностей в условиях защиты, связанной с выбором, предусмотренных законом и судебной практикой способов (средств), судебных и (или) несудебных форм, в соответствии с официально установленным порядком (процедурой)».

Следует отметить, что в любом правовом конфликте есть противоборствующие стороны и противоположные интересы. Обращение взыскания на единственное жилье гражданина-должника является остроконфликтной ситуацией не только в общеправовом, но и в социальном смысле. Действительно, в ситуации обращения взыскания на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику, конкурируют не только участники правоотношения (должник и кредитор), но и укрупненно такие глобальные правовые ценности, как право на жилище (ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации), равенство каждого перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации). Очевидно, конкурируют не только обозначенные правовые ценности, но и установки конкретных правоприменителей, их представления о справедливом и должном.

¹ Например, кредитор ожидает, что должник вернет денежные средства по договору займа.

² Степин А.Б. Правовой конфликт в механизмах защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 8–12.

Учитывая проблемы, с которыми правоприменители сталкиваются на практике, проанализируем с точки зрения теории права и актуальной судебной практики следующие вопросы:

- характеристика этапов развития норм права (актов толкования права), касающихся правила об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику;
- правовая позиция кредитора, в случае если гражданин-должник ссылается на правило об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение.

Также сформулируем рекомендации, позволяющие усилить правовую позицию кредитора.

Характеристика этапов развития норм права (актов толкования права), касающихся правила об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику

Весьма условно развитие норм права (актов толкования права), касающихся правила об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику, можно подразделить на два крупных этапа.

Общеизвестно, что с момента принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) действует правило об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, которое является для гражданина-должника единственным (абз. 2 ч. 1 ст. 446 ГПК РФ). При этом в иных нормах материального права, в частности в части 1 статьи 79 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», в пункте 3 статьи 213.25

Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), также содержится указание на недопустимость обращения взыскания на имущество, перечень которого определен гражданским процессуальным законодательством.

Единственным существенным изменением в правиле об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику, в рамках первого этапа развития рассматриваемого правового института являлось то, что в абзац 2 части 1 статьи 446 ГПК РФ была внесена важная и уместная оговорка, суть которой в том, что правило об имущественном (исполнительском) иммунитете не действует в отношении имущества, которое обременено ипотекой (см. Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 194-ФЗ «О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»). Это изменение было предопределено логичной потребностью обеспечить интересы кредитора, в чью пользу обременено ипотекой жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику.

Таким образом, на первом этапе развития законодательства об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение действовало прозрачное правило, которое можно сформулировать следующим образом: наличие единственного жилого помещения, принадлежащего гражданину-должнику, исключает обращение на него взыскания, кроме случаев, когда такое жилое помещение обременено ипотекой.

По мнению авторов настоящей статьи, подобная категоричность действовавших норм законодательства³, безусловно, не отвечала требованиям поиска необходимого баланса прав и законных интересов кредитора и должника. Между тем в рамках конституционного судопроизводства⁴,

³ Наличие всего одной оговорки в правиле об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 апреля 2006 года № 104-О «Вопрос

судебной практики Верховного Суда Российской Федерации ⁵ в качестве одного из критерия справедливого судебного разбирательства устоялась такая правовая категория, как поиск баланса прав и законных интересов сторон любого правоотношения. Указанные подходы судебной практики во многом предопределили начало второго этапа развития правового института имущественного (исполнительского) иммунитета на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику.

Второй этап развития норм права (актов толкования права), касающихся правила об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику, характеризуется следующим.

Указанный этап развития рассматриваемого правового института прежде всего связан с принятием двух актов конституционного судопроизводства, а именно:

1) постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи

с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» (далее – Постановление № 11-П);

2) постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова» (далее – Постановление № 15-П).

В Постановлении № 11-П Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь принципом конституционной сдержанности ⁶, наметил основные направления развития правила об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику, и указал, что федеральный законодатель должен внести соответствующие изменения в законодательство. Так, в Постановлении № 11-П отмечено, что соответствующий имущественный (исполнительский) иммунитет в целях обеспечения конституционного принципа соразмерности в сфере защиты прав и законных интересов кредитора (взыскателя) и гражданина-

о наличии обстоятельств для предоставления отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта должен оцениваться и решаться судом в каждом конкретном случае с учетом следующего. В силу части 4 статьи 15, части 3 статьи 17, частей 1 и 2 статьи 19 и частей 1, 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации и исходя из общеправового принципа справедливости исполнение вступившего в законную силу судебного постановления должно осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех взыскателей и должников».

⁵ См., в частности, пункт 11 «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 года.

⁶ «Принцип конституционной сдержанности является пруденциальным и предполагает обязательное соблюдение требований осторожности, разумности и последовательности, выполнение которых обеспечивает надежность правовых гарантий, устойчивость сформировавшейся модели разделения властей. Наряду с принципом конституционной сдержанности в научной литературе наибольшее развитие получил принцип судебной сдержанности, предполагающий разумную и сбалансированную умеренность при принятии судебных решений политического и социального характера. Каждый раз, принимая решение, суд должен учитывать пределы его правовой активности в условиях требований принципа разделения властей и недопустимости подмены законодателя» (Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Принцип конституционной сдержанности: содержание и особенности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 20–25: электронная версия).

«Опора на принцип конституционной сдержанности позволяет разграничить так называемый «конституционный вопрос», принадлежащий исключительно ведению Конституционного Суда, от вторжения в компетенцию законодателя (путем установления нормативного регулирования, в том числе при квалифицированном умолчании законодателя) или правоприменителя (разрешение вопросов факта, выполнение разрешимых ординарным правосудием задач казуального толкования норм)» (информация Конституционного Суда Российской Федерации «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации)» (одобрено решением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2021 года).

должника как участников исполнительного производства должен распространяться на жилое помещение, которое по своим объективным характеристикам (параметрам) является разумно достаточным для удовлетворения конституционно значимых потребностей в жилище как необходимом средстве жизнеобеспечения.

Поскольку федеральный законодатель не осуществил законодательное регулирование вопросов ⁷, которые были подняты в Постановлении № 11-П, Конституционный Суд Российской Федерации был вынужден вернуться к толкованию конституционно-правового смысла норм статьи 446 ГПК РФ.

Так, в Постановлении № 15-П Конституционный Суд Российской Федерации, по существу, наметил критерии преодоления имущественного (исполнительского) иммунитета на единственное жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику:

- 1) отказ в применении этого иммунитета не оставит гражданина-должника без жилища, пригодного для проживания самого должника и членов его семьи, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма, и в пределах того же поселения, где эти лица проживают;
- 2) должно быть учтено при необходимости соотношение рыночной стоимости жилого помещения с величиной долга, погашение которого в существенной части могло бы обеспечить обращение взыскания на жилое помещение;
- 3) ухудшение жилищных условий вследствие отказа гражданину-должнику

в применении исполнительского иммунитета не может вынуждать его к изменению места жительства (поселения), что, однако, не препятствует ему согласиться с такими последствиями, как и иными последствиями, допустимыми по соглашению участников исполнительного производства и (или) производства по делу о несостоятельности (банкротстве).

Важно отметить, что Верховный Суд Российской Федерации и нижестоящие суды также высказывались по отдельным вопросам преодоления имущественного (исполнительского) иммунитета:

- ссылка на имущественный (исполнительского) иммунитет сама по себе не образует злоупотребление правом ⁸;
- правило о предоставлении замещающего жилья взамен роскошного не может быть реализовано до принятия федеральным законодателем критериев такой замены ⁹ (позиция имела место до принятия Постановления № 15-П);
- в процедуре банкротства не исключается возможность приобретения замещающего жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии ¹⁰;
- нежелание супруга пользоваться правом на квартиру, которая приобретена в браке, не может влечь ограничения прав кредиторов на конкурсную массу ¹¹;
- строительство дома на денежные средства кредиторов и последующее

⁷ Конституционный Суд Российской Федерации отметил длительное законодательное бездействие Федерального законодателя: «за почти девять лет законодательные работы по этому поводу не продвинулись дальше подготовки двух законопроектов с поступлением одного из них на первое чтение» (п. 2.2 Постановления № 15).

⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 3 сентября 2020 года № 310-ЭС20-6956 по делу № А23-734/2018.

⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2020 года № 309-ЭС20-10004 по делу № А71-16753/2017.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2021 года № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 8 октября 2020 года № Ф10-3247/2017 по делу № А35-12644/2016 (определением Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2021 года

заявление об имущественном (исполнительном) иммунитете образует злоупотребление правом¹².

Приведенный авторами список правовых позиций далеко не полон, он лишь демонстрирует богатство правовых позиций (и их изменение на диаметрально противоположные), которые формируются судами в условиях отсутствия полноценного законодательного регулирования.

Так, например, И. Джафаров указывает: «впрочем, пока преждевременно слишком концентрироваться на этих подходах и правилах, так как сами по себе разъяснения судебных органов – это хорошо, но все же последнее слово останется за законодателем. Именно законодатель должен сформировать нормы, регулирующие порядок и правила действия (применения) исполнительского иммунитета на единственное жилье должника»¹³.

Авторы согласны с этой мыслью и отмечают, что первый этап развития законодательства, касающегося института имущественного (исполнительского) иммунитета, характеризовался игнорированием интересов кредиторов. Второй этап развития законодательства института имущественного (исполнительского) иммунитета, по сути, во многом имеет каузальный характер. В отсутствие полноценного законодательного регулирования в этой сфере суды пытаются формировать подходы (критерии) по преодолению имущественного (исполнительского) иммунитета, ведут поиск баланса прав и законных интересов кредитора и должника. Подобное положение дел нехарактерно

для действующей правовой системы Российской Федерации, представляет собой, по существу, правовой эксперимент, более характерный для системы англосаксонского права. Очевидно, что позиции, формируемые судами, не образуют прецедент в строгом смысле слова, но оказывают существенное влияние на правоприменительную практику, повышают риски правовой неопределенности для кредитора и гражданина-должника, в том числе ввиду возможного изменения подходов правоприменительной практики.

**Анализ правовой позиции
кредитора, в случае если гражданин-
должник ссылается на правило об
имущественном (исполнительском)
иммунитете на жилое помещение
и формулирование рекомендаций,
позволяющих усилить правовую
позицию кредитора**

Российская правовая доктрина¹⁴ и судебная практика оперируют такой правовой категорией, как «слабая сторона правоотношений»¹⁵. Более того, в правовой доктрине справедливо отмечено, что понятию «слабая сторона правоотношений» должен сопутствовать принцип защиты слабой стороны правоотношения: «принцип защиты слабой стороны в обязательственных отношениях, когда под слабой стороной понимается должник, не присущ ни ГК в целом, ни его части второй. Если же говорить о слабой стороне, то в обязательствах таковой реально являются кредитор, потерпевший

№ 310-ЭС17-15386(5) отказано в передаче дела № А35-12644/2016 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке кассационного производства этого постановления).

¹² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 июня 2020 года № Ф04-1042/2020 по делу № А27-17129/2018.

¹³ Джафаров И. Исполнительский иммунитет единственного жилья должника: новый вектор судебной практики // Жилищное право. 2021. № 9. С. 67–70: электронная версия.

¹⁴ См., в частности, Груздев В.В. Односторонние возможности слабой стороны гражданского правоотношения // Право и экономика. 2018. № 2. С. 5–13.

¹⁵ Этим термином оперируют суды (см., например, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 октября 2015 года № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.С. Билера, П.А. Гурьянова, Н.А. Гурьяновой, С.И. Каминской, А.М. Савенкова, Л.И. Савенковой и И.П. Степанюгиной», Верховного Суда Российской Федерации от 19 мая 2015 года по делу № 306-АД15-4290, А57-14792/2014).

и другие лица, утратившие то, что им полагается по закону. Следует подчеркнуть, что защите подлежат имеющие права, а не те, кто их нарушил»¹⁶.

Как видно, к понятию «слабая сторона правоотношения», тесно примыкает понятие «юридическая слабость положения кредитора». Так, например, Р.С. Бевзенко определяет это понятие следующим образом: «юридическая слабость положения кредитора связана с тем, что у него (в отличие от обладателя ограниченного вещного права) нет возможности удовлетворить свои требования путем прямого воздействия на имущество должника; собственно, содержательно положение кредитора очень хорошо характеризуется этимологией самого этого термина (от лат. *agere* – верить)»¹⁷.

Лицо, которое является кредитором гражданина-должника и не имеет надлежащего обеспечения, надлежит квалифицировать в качестве слабой стороны правоотношения. Ослаблению материально-правовой позиции такого кредитора, безусловно, способствует правило об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику.

Полагаем необходимым сформулировать рекомендации, которые в условиях отсутствия надлежащего законодательного регулирования позволят усилить позицию кредитора в рамках возможных споров с гражданином-должником по поводу обращения взыскания на единственное жилое помещение при условии, что единственное жилое помещение не является предметом ипотеки. На первый взгляд, такая материально-правовая диспозиция видится патовой для кредитора – обяза-

тельство не исполняется гражданином-должником, по вопросу погашения задолженности за счет жилого помещения, даже если жилое помещение роскошно, гражданин-должник ссылается на имущественный (исполнительский) иммунитет. Однако определенное правовое поле для усиления позиции кредитора, по мнению авторов, наличествует.

Так, еще до начала правового конфликта между кредитором и гражданином-должником кредитор имеет смысл рассмотреть целесообразность применения ряда мер договорного характера. Например, гражданин-должник в очередной раз просит отсрочить исполнение своего обязательства, а предоставить надлежащее обеспечение обязательства отказывается. В этой ситуации в качестве компромисса кредитор представляется возможным обусловить предоставление очередной отсрочки исполнения обязательства. В качестве условия отсрочки исполнения обязательства разумным видится заключение соглашения¹⁸, в котором гражданин-должник заверит (ст. 431.2 ГК РФ) кредитора в исполнении ряда обстоятельств, касающихся его единственного жилого помещения. Авторы полагают, что в обозначенных заверениях целесообразно зафиксировать ряд юридических фактов¹⁹, которые в дальнейшем будут исследоваться в рамках дела о банкротстве гражданина-должника в контексте возможного преодоления правила об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение.

Так, например, в подобном соглашении целесообразно зафиксировать следующие юридические факты:

1) технические характеристики единственного жилого помещения, его площадь;

¹⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. С. 11.

¹⁷ Бевзенко Р.С. Новеллы судебной практики в сфере поручительства. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 11: электронная версия.

¹⁸ Или имплементация подобных норм в уже существующие договорные правоотношения, например в качестве отдельного раздела договора займа, который заключен с гражданином-должником.

¹⁹ Необходимость установления которых отмечена в Постановлении № 15-П.

2) соотношение рыночной стоимости жилого помещения и величины долга;

3) состав лиц, которые фактически²⁰ проживают в жилом помещении;

4) обязательство гражданина-должника не предпринимать меры по ухудшению своих жилищных условий²¹;

5) иные юридические факты, которые являются предметом исследования в соответствующей судебной практике по вопросам применения имущественного (исполнительского) иммунитета на жилое помещение.

Выводы

Правила об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, принадлежащее гражданину-должнику, находящаяся на стадии формирования, адекватного законодательного регулирования, что влечет повышение рисков для кредиторов.

Принятие обозначенных авторами мер, очевидно, требует высоких аналитических навыков кредитора по вопросу прогнозирования возможного дефолта гражданина-должника. Более того, принятие таких мер не исключает возможность продажи единственного жилого помещения недобросовестным гражданином-должником в преддверии банкротства. В то же время использование подобных приемов договорной работы также имеет ряд несомненных плюсов. Так, нельзя исключать определенную инерционность планирования²² гражданина-должника по вопросу применения имущественного (исполнительского) иммунитета на жилое помещение. В этой ситуа-

ции, как видится авторам, суд, рассматривающий соответствующий обособленный спор по вопросу исключения жилого помещения из конкурсной массы, с большой долей вероятности с доверием отнесется к доказательствам, которые составлены самим гражданином-должником. Поле для возможной недобросовестной стратегии защиты жилого помещения в рамках дела о банкротстве будет сужено для гражданина-должника. Кроме того, наличие подобных обязательств, предоставленных гражданином-должником кредитору, также позволит ставить вопрос о недопустимости освобождения гражданина-должника от обязательств в рамках дела о банкротстве (абз. 4 п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Степин А. Б.* Правовой конфликт в механизмах защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 4. С. 8–12.

3. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1993 года № 1633 «О проведении всенародного голосования по проекту Конституции Российской Федерации» (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Подлежит исследованию именно место фактического проживания, а не место регистрации по месту жительства (см., в частности, определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2021 года № 303-ЭС21-10092 по делу № А73-12818/2019).

²¹ По сути, речь идет о применении ковенантов (обязательства гражданина-должника соответствовать определенным ограничениям в области финансовых показателей и отдельных аспектов деятельности). Одним из таких ковенантов может быть обязательство гражданина-должника не ухудшать свои жилищные условия без санкции кредитора.

²² Неверное восприятие гражданином-должником правила об имущественном (исполнительском) иммунитете на жилое помещение, восприятие им этого правила как безусловного, без учета правовых позиций, сформулированных в Постановлении № 15-П.

* Также авторами статьи в соответствующих постраничных сносках приведены решения и постановления судов высших и региональных инстанций.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об исполнительном производстве : Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в статью 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 года № 194-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018)» : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 марта 2018 года. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

9. По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2012 года № 11-П. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

10. По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процес-

суального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова : постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2021 года № 15-П. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

11. *Умнова-Конюхова И. А., Алешкова И. А.* Принцип конституционной сдержанности: содержание и особенности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 20–25.

12. *Джафаров И.* Исполнительский иммунитет единственного жилья должника: новый вектор судебной практики // Жилищное право. 2021. № 9. С. 67–70.

13. *Груздев В. В.* Односторонние возможности слабой стороны гражданского правоотношения // Право и экономика. 2018. № 2. С. 5–13.

14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. М. : Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 174 с.

15. *Бевзенко Р. С.* Новеллы судебной практики в сфере поручительства. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2012. № 11. С. 46–59, № 12. С. 86–100; 2013. № 1. С. 74–85, № 2. С. 60–73, № 3. С. 72–86, № 4. С. 95–118, № 5. С. 126–140, № 6. С. 130–151.